

Протодиакон Сергей Голубцов ИЗ ИСТОРИИ «БОГОСЛОВСКОГО ВЕСТНИКА»

Основным печатным органом Московской Духовной Академии был издававшийся с 1892 года журнал «Богословский вестник», заменивший собой прежние «Прибавления к Творениям св. отцов в русском переводе»¹. Субсидируемые московским митрополитом в размере 4000 руб./год, эти «Прибавления» завершили свое существование в 1891 году, через 7 лет после прекращения субсидий.

По инициативе проф. П.И.Горского-Платонова при ректоре академии архимандрите Антонии Храповицком в 1892 году было начато издание академического журнала, история становления которого достаточно подробно изложена в «Истории МДА» А.Киселева² (курсовая работа).

Тем не менее, стоит обратиться к страницам дневника А.Беляева, более подробно рисующим историю становления «Богословского вестника».

Первое заседание Совета по изданию нового журнала, ежемесячного по мысли ректора архимандрита Антония, состоялось 6 сентября 1891 года. Ректор сразу отказался от редакторства и предложил на этот пост П.И.Горского. Последовало, по словам Беляева, гнетущее молчание с минуту, потом кто-то протянул: «согласны». Но, по-видимому, все были довольны, т.к. не хотели попадать в зависимость от него.

5 июня на заседании Совета по делам журнала по просьбе Каптерева (к статье которого об отношениях царской и патриаршей власти П.И.Горский сделал примечание, что могут быть и иные мнения, которое Каптерев зачеркнул) была создана редакционная комиссия из нескольких профессоров, за каждым из которых был закреплен определенный отдел «Богословского вестника». Ректор взял себе публицистический отдел.

Но 14 декабря в собрании по делам журнала от членства в редакционной комиссии отказались и ректор, и Андрей Петрович (Смирнов), вместо которых избрали Н.А. Заозерского и А.Д. Беляева — по ученой части. Н.А. Заозерский «заявил, что печатать в журнале *En tout cas* («Антука» — так прозвали лекцию Горского³), нельзя». Этой лекцией очень недоволен был ректор, и это послужило, по-видимому, причиной его нежелания работать с Горским в редакции.

28 декабря проходило заседание редакционной комиссии по составлению февральской книжки «Богословского вестника». Шла речь об «Антуке» Горского; она уже была исправлена ректором, чтобы быть помещенной, т.к. А.П. Лебедев настаивал на этом. Беляев указывал неудобства ее помещения и сказал о неблагоприятных отзывах о ней со стороны ряда профессоров. Его поддержал Г.А. Воскресенский. Прочитан был неблагоприятный отзыв Н.А. Заозерского. Предоставили это решать самому Горскому, который, учитывая мнения Беляева и Воскресенского, решил не печатать ее в «Богословском вестнике»⁴.

8 января 1893 года П. Горский написал ядовитое опровержение против письма Н. Заозерского по поводу «Антуки», адресовав его А. Лебедеву. «Заварилась каша в нашем болоте», — резюмирует Беляев⁵.

Другой член редакции Г.А. Воскресенский обиделся, что Горский в составленных им правилах по ведению журнала третирует его, секретаря редакции, как холопа, и заявил ему, что он такой же профессор, как и П. Горский.

В конце концов редакционная комиссия, собравшись 2 и 3 февраля, значительно изменила правила, при этом обошлось без взаимных упреков, особенно между Заозерским и Горским. Первый не мог простить Горскому, что тот обвинил его в каких-то революционных идеях. Н. Каптерев и М. Муратов задали вопрос, можно ли вести журнал при таком редакторе.

И 25 февраля вместо П.И. Горского (получившего 6 голосов «за» и 14 «против») был избран В. Соколов, попросивший некоторое время на обдумывание, в том числе на то, чтобы выяснить мнение своей жены (что очень всех умилило). 12 апреля был зачитан указ о назначении В.А. Соколова. Тогда М.Д. Муретов предложил не печатать в журнале «раз-

носительной» критики. Это не встретило поддержки. Такова история становления журнала.

Структура «Богословского вестника»

Еще в сентябре 1891 года Советом было положено выпускать новый журнал книжками от 12 до 15 печатных листов по цене 7 рублей с пересылкой, помещая в нем статьи по следующим разделам:

1. Творения св. отцов в русском переводе.
2. Исследования и статьи по богословию, философии и историческим наукам, принадлежащие, в основном, профессорам МДА, самостоятельные и переводные.
3. Современная церковная, гражданская и академическая жизнь.
4. Критика, рецензии и библиография⁶.
5. Отчеты МДА и извлечения из журналов Совета (последние печатались и отдельными изданиями). В этом же 5-ом отделе помещались статьи мемуарного характера, например, воспоминания преосвященного Саввы (Тихомирова) и «Отчеты Братства преподобного Сергия».

«Богословский вестник» выпускался ежемесячно (но июль - август — в одном номере) в виде 3-х томов в год с независимой пагинацией в пределах каждого тома.

Кроме того, нужно отметить, что сам журнал состоял из указанных отделов, не имевших своих подзаголовков, но зато имевших свою пагинацию, что весьма затрудняло поиск нужных статей. Только в 1903 и в 1912 годах в качестве приложения к журналу были изданы составленные К.М. Поповым (библиотекарем МДА) систематические указатели статей, помещенных в «Богословском вестнике» за 1892 - 1901 и 1902 - 1911 годы (с алфавитным указателем авторов), и только в 1951 году библиотекарем Ленинградской Духовной Академии Поповым В.М. издан подобный же указатель за 1912 - 1918 годы. Все статьи, печатавшиеся в «Богословском вестнике», в этих указателях распределены по 22-м тематическим разделам в соответствии с преподававшимися в академии дисциплинами, как-то: Священное писание, Патрология, Основное богословие, Христианская апологетика и т.д., что было весьма удобно для студентов и преподавателей. В разделе истории Русской Церкви были выделены рубрики:

а) исследования, современная церковная жизнь и вопросы церковной реформы, в) воспоминания, мемуары, письма, юбилеи и некрологи, г) материалы по истории МДА, д) библиография.

Редакционное дело оказалось, однако, не таким тяжелым крестом, как поначалу казалось В.А.Соколову, поскольку он видел перед собой горький опыт П.И.Горского, который, по словам В.Соколова, «при страстности увлечения и недостаточной широте крутозора, составлявшей одну из его личных черт, придавал академическому журналу и своей редакторской деятельности слишком преувеличенное и чуть ли не мировое значение и уносился по этому поводу в область таких необъятных мечтаний о будущем, что у его товарищей это вызывало подчас невольную улыбку... Недостаток терпимости к чужим мнениям, и, главным образом, тенденция к неограниченному самовластию и несчастная склонность подозревать в словах и действиях окружающих лиц непременно какие-либо «задние» мысли и скрытые намерения породили столько столкновений и неприятностей...»⁷, что он вынужден был отказаться от должности.

Соколов же поставил дело на вполне демократическую основу. При нем фактически высшим распорядителем «Богословского вестника» была вся академическая корпорация, осуществлявшая свою законодательную и административную власть на общих редакционных собраниях, где принимали участие не только профессора и доценты, но и все должностные лица. Непосредственное заведование всеми делами журнала находилось в руках редактора, причем в помощь ему по просмотру рукописей избирались особые редакторы отделов, которые составляли редакционную комиссию, по мере надобности заседавшую. В этот период членами комиссии были А.П.Лебедев, А.Д.Беляев, Н.А.Заозерский, М.Д.Мура-тов и А.И.Введенский.

Каждая поступившая статья прочитывалась редактором, потом редактором соответствующего отдела и вновь главным редактором на окончательное решение.

Подбор и сортировка статей по отделам предваритель-но проводилась главным редактором, который свое решение отдавал на рассмотрение редакционной комиссии, и не было практически при этом никаких пререканий.

Все канцелярское дело находилось в руках секретаря редакции, должность которого при В. Соколове занимал Г. А. Воскресенский и затем С. С. Глаголев, обязанностью которых была вся финансовая и экспедиционная часть редакторской деятельности. Делопроизводством по журналу, как правило, занимались особые письмоводители из студентов, получавшие в месяц от 5 до 10 рублей.

Каждая книжка журнала обходилась при В. Соколове примерно в 900 рублей, годовые оклады были: главному редактору — 600 рублей, секретарю — 300 рублей⁸, членам редакционной комиссии — примерно по 100 рублей. Гонорар авторам был установлен в размере 30 рублей с листа за оригинальные материалы и 20 рублей — за переводы. За корректуру платили еще по 2 рубля с листа. Главным источником средств была подписка. П. И. Горский настоял, чтобы печатать журнал в количестве 2400 экз., однако оказалось, что в первый год подписка едва достигла 1300 экз., во второй примерно 1150, в третий — еще меньше, пока не упала до тысячи и в последующем колебалась около этой цифры. Поэтому число печатающихся экземпляров нужно было также сократить. Уже при первом редакторе на второй год было напечатано 2000 экземпляров, а при Соколове тираж был уменьшен до 1800 и 1500 экземпляров⁹. Из этого числа до 300 экземпляров рассылалось бесплатно: всем членам корпорации, другим духовным академиям и университетам, нескольким высокопоставленным лицам, многим светским и духовным редакциям в обмен на их издания и всем почетным членам академической корпорации.

Согласно более точным данным, опубликованным в 1916 году (БВ, 1916, 10 - 12, сс. 616 - 621), число платных подписчиков на «Богословский вестник» в 1892 году было 1800 человек (тираж — 2400 экз.). К 1897 году оно упало до 900 человек, затем, в 1899—1907 годах, в связи с приложением к журналу ряда изданий, преимущественно св. отцов, число подписчиков возросло до 1200 - 1500, а затем вновь упало, и с 1910 года было не более 800 - 900 человек¹⁰.

• Творения св. отцов расходились примерно в количестве 100 экземпляров.

Творения св. отцов издавались не только при каждой книжке «Богословского вестника» (в его I отделе, где пре-

имущественно печатались новые переводы в размере 1 - 2 печатных листов), но и отдельными томами, которые распространялись в качестве приложений к журналу (с 1899 года). Всего за 17 лет были распространены сочинения:

- св. Василия Великого (7 томов), /4-е издание 1900 - 1902 гг. /;

- св. Афанасия Александрийского (4 тома);

- св. Макария Египетского (1 том);

- блаж. Феодорита (8 томов), /1905 - 1908 гг. /;

- преп. Исаака Сирина (1 том);

- св. Кирилла Иерусалимского (1 том);

- преп. Иоанна Лествичника (1 том);

- гимны преп. Симеона Нового Богослова (1 том).

Кроме святоотеческих творений были изданы:

- Е.Е.Голубинский. «Преп. Сергей Радонежский и созданная им Лавра»;

- юбилейные издания Академии;

- прот. А.В.Горский. «История Евангельская и Церкви Апостольской»;

- А.С.Павлов. «Курс церковного права».

Отдельные сочинения печатались в журнале в виде приложений с особой пагинацией, а затем выходили самостоятельными изданиями, как-то:

- Н.И.Корсунский. «Документы из истории перевода святоотеческих творений в Московской Духовной Академии»;

- С.Е.Зверев. «Изустная духовная св. Митрофана, еп. Воронежского»;

- прот. В.Добротворский. «Основное Богословие или Христианская апологетика»;

- его же «Православное Догматическое Богословие»;

- Савва, архиеп. Тверской. «Хроника моей жизни»;

- А.А.Жданов. «Из чтений по Св. Писанию Ветхого Завета»;

- архим. Феодор Бухарев. «Исследование апокалипсиса».

При В.Соколове «Богословский вестник» не получал субсидий от московского митрополита. Весьма существенную поддержку оказывала только продажа отеческих творений, печатавшихся и ранее напечатанных (до 3 тыс. рублей

ежегодно), а также проценты с Филаретовского капитала (в 12000 руб.), пожертвованного в 1865 году.

В 1916 году редакцией журнала был опубликован краткий обзор деятельности редакции и жизни самого журнала за 25 лет его существования¹¹. Из него следует, что средства, на которые существовал журнал и издавались творения св. отцов, слагались из следующих основных статей:

1) проценты с неприкосновенного капитала в 12000 рублей, пожертвованных академии в 1865 году Высокопреосвященным митрополитом Московским Филаретом на издание библейского словаря;

2) подписки на «Богословский вестник» и платы за печатающиеся в нем журналы Совета Академии;

3) сумм, получаемых от продаж «Творений святых отцов»;

4) субсидий со стороны, в основном, московской кафедры в размере от 3000 рублей до 10000 рублей в 1900 - 1907 годах и 2500 рублей в 1911 - 1916 годах, которые составили за 25 лет соответственно: по статье № 1 — 19500 рублей (или 5,3% от общей суммы), по статье № 2 — 240200 рублей (65,5%), по статье № 3 — 81100 рублей (22,1%), и по статье № 4 — 26000 рублей (7,1%). Последняя субсидия в 2000 рублей на вторую половину 1918 года была предоставлена от ВЦУ указом последнего от 7 сентября 1918 года (№ 1039)¹².

Издательство, таким образом, все время работало в весьма стесненных материальных условиях. Это явствует и из докладной записки редактора журнала Н. Заозерского, предоставленной им на Совет, в которой он просит субсидировать как новое издание с улучшенной редакцией творений преп. Исаака Сирина, так и «повышение авторского гонорара, составляющего на 1910 г. 16 рублей за печатный лист, настолько ничтожный, что его стыдно и предлагать заслуживающим уважения посторонним сотрудникам» (Ж., 1910, с. 37).

Тяжелое экономическое положение страны в I мировую войну отозвалось и на состоянии дел «Богословского вестника». Сократилось число подписчиков, вздорожала не менее чем вдвое бумага (ранее цена составляла 5 рублей за стопку в 40 фунтов и расходовалась в год не менее 550 стоп).

В январе 1916 года редакция просила у Св. Синода временной субсидии в 4000 рублей (Ж., 1916, сс.23 - 25), в чем Синод отказал указом от 15.09.1916 года, отсылая к епархиальным архиереям. Кроме того, Синод рекомендовал сократить протокольную часть журнала, сократить тираж и число рассылаемых бесплатно экземпляров (Ж., 1916, с.100).

Ввиду тяжелого материального положения объем «Богословского вестника» в 1917 - 1918 годах был значительно сокращен. 3 сентября 1917 года Совет академии обратился к Московскому митрополиту Тихону с просьбой о субсидии в размере 5000 рублей на 1917 год и 5000 рублей на 1918 год на издание журнала. К этому времени в связи с переходом Лаврской типографии в издательство «Солдат-гражданин» Московского Совета солдатских и рабочих депутатов в пять раз вздорожала плата за печатный лист (с 22 рублей до 114 рублей). Вскоре эта просьба (в отношении 1917 года) была полностью удовлетворена (из миссионерских сумм)¹³.

15 октября 1917 года по просьбе М.Тареева Совет поручил комиссии в составе прот. А.П.Орлова, М.Тареева и И.Попова войти в суждение об участии Совета в редакционном деле.

Журнал издавался до декабря 1918 года включительно. 2 марта 1919 года Правление академии постановило «приостановить временно издание академического журнала» в связи с заявлением его редактора «о невозможности продолжать издание журнала вследствие тяжелых условий переживаемого времени»¹⁴.

В.А.Соколов часть своей статьи¹⁵ посвящает интересным сведениям о сношениях редактора с цензурой, которую возглавлял по должности ректор академии. Он отмечает относительно большую свободу при ректоре академии архим. Антонии (Храповицком) в 1891 - 1895 годах, который при московском владыке Леонтии (Лебединском; 1891 - 1893 гг.) не боялся помещать даже статьи, не нравившиеся К.П.Победоносцеву.

Но с приходом в 1893 году на московскую кафедру бывшего воспитанника академии митрополита Сергия (Ляпидевского) положение журнала скоро изменилось в худшую

сторону, хотя на первых порах он и возымел мысль о публикации на страницах «Богословского вестника» материалов о желательности перевода академии в Москву, что было встречено громадным большинством корпорации сочувственно. Но, получив намек на неодобрение этой идеи из высоких сфер в Петрограде, поспешил дать отбой. Вскоре в угоду этому митрополиту архим. Антоний был переведен из академии в Казань, а его место занял протеже владыки — архим. Лаврентий, далеко отошедший по своим интересам от академии. Он был безропотным проводником резко реакционной, консервативной политики митрополита Сергия, вскоре запретившего печатать вообще какие-либо труды бывшего ректора Антония, проф. Е. Голубинского и А. П. Лебедева.

Лишь со вступлением на московскую кафедру митрополита Владимира¹⁶, а на должность ректора — архим. Арсения «наступили совсем иные, лучшие времена»¹⁷.

7 августа 1898 года В. А. Соколов после защиты докторской диссертации был выбран на должность ординаторского профессора, что давало существенную прибавку к жалованию. Однако только тем обстоятельством, что «он считал себя достаточно поработавшим для этого общеакадемического дела», объяснял он позднее¹⁸, что осенью 1898 года он ушел с поста главного редактора.

После него на этой должности находились:

А. А. Спасский (ноябрь 1898 г. - февраль 1903 г.);

И. В. Попов (март 1903 г. - ноябрь 1906 г.);

И. Д. Андреев (декабрь 1906 г. - октябрь 1907 г.);

А. И. Покровский (ноябрь 1907 г. - август 1909 г.);

А. П. Орлов /и.о.ред./ (август 1909 г. - ноябрь 1909 г.);

Н. А. Заозерский (ноябрь 1909 г. - сентябрь 1912 г.);

о. П. А. Флоренский (сентябрь 1912 г. - май 1917 г.);

М. М. Тареев (май 1917 г. - март 1919 г.).

Во время редакторства А. Спасского, а тем более И. В. Попова и И. Д. Андреева «Богословский вестник» стал проводником богословских идей нетрадиционного характера, заставлявших мыслить по-иному, что не нравилось консерваторам. Так что редакторам журнала приходилось держать «круговую оборону».

«Наиболее неприличным в настоящее время является то, что Б. В. все ругают и кричат об его либерализме, — писал

С.Смирнову И.В.Попов, редактор журнала. — Это подошло не ко времени, т.к. служит прекрасным оправданием для вмешательства митрополита. В «Русском Вестнике» Субботин бранит Лебедева за непочтительное отношение к апостолам, из письма Павла Прусского в «Вере и Церкви» видно, что Субботин ругал Б.В. всегда, в «Православном Собеседнике» Керенский (проф. Каз. ДА) разносит Светлова, а Гусев, который на сей раз превзошел сам себя, не только сквернословит по адресу Светлова, но и Б.В. тянет в сыскное отделение; в двух последних кн. Трудов К.Д.А. тоже выпущены мины против недостаточного православия Б.В., «Миссионерское Обозрение» изобличает Тареева в отрицании Догмата воскресения и слегка поругивает Светлова, наконец, в Б.В. за июнь будут ругать П.В.Тихомирова Петровский и Сменцовский. Как видите, образовалась целая коалиция. Задетые будут отписываться, а редакция будет хранить молчание. А все это ведь из-за того, что Светлов раздражил всех гусей. На будущее время, если только избежим нахлобучки от Синода, писать либерально будем, но надо будет стараться никого не задеть лично...»¹⁹.

В письме от 23 мая сообщается Поповым, «что по слухам, привезенным митрополитом и подтвержденным Глубоковским, в Синоде готовят респрессалии против Б. В-ка, особенно за заметку П.В.Тихомирова против Церковных Ведомостей. Если пришлют нахлобучку, будет крайне неприлично...»²⁰.

В письме от 20.05.1906 года И.В.Попов упоминает о том, что в последней речи Буткевич выступил прямо с доносом на «Богословский вестник» и другие журналы²¹.

В 1905 - 1907 годах обстановка в академической корпорации в связи с борьбой за автономию академии, делом Мышцына-Тихомирова и увольнением Ключевского по его прошению на пенсию резко обострилась. Это сказалось и на стабильности редакторского состава и на качестве «Богословского вестника».

Число подписчиков стало резко падать. С должности редактора ушел И.В.Попов²², а секретаря — его друг С.И.Смирнов. Вместо них был избран проф. И.Д.Андреев, который через год в поисках большей свободы ушел в Петербургский университет. Выбранный Советом А.И.По-

кровский, также человек трезвых взглядов, как и его предшественники, менее чем через два года был уволен из академии.

До избрания Н.А. Заозерского в декабре 1909 года исполнял обязанности редактора секретарь — А. П. Орлов.

Отметим еще раз, что до 1912 года редакторы избирались Советом. Все пребывавшие на редакторском посту были профессорами так сказать «либеральных» взглядов, сочувствовавшие церковным и академическим реформам в духе их демократизации. Новый устав 1910 - 1912 годов предоставил возможность ректору епископу Феодору самому назначить 28 сентября 1912 года редактора — свящ. Павла Флоренского. Он, как повествует внук о. Павла, игумен Андроник, в своей статье в 28-м номере «Богословских Трудов» (см. сс. 300 - 310), провозгласил своим лозунгом как редактора «неуклонное служение методами и орудиями науки интересам Св. Церкви. Раскрывать нетленные сокровища Сокровищницы Истины и углублять понимание их в современном сознании, уяснять вечное и непреходящее значение церковности...», что отвечало официальной линии академического Устава 1910 - 1912 годов. Но вместе с тем вызывают недоумение пожелания молодого редактора Вл. Эрну как сотруднику этого журнала: «...для начала необходимо печатать (особенно лиц подозрительных) нетяжеловестное и вполне переносимое... Нам надо приучить к себе читателей, верхних и нижних, чтобы они были уверены, что мы ничего собственно не намерены выкидывать...» (с.301). «... Под видом протестантов разделяйтесь с Тареевым и прочими... «Логос» порицайте, сколько влезет, — если выйдет шум, тем лучше: реклама «Б.В.» и слава «Логосу» (с.303).

Трудно сказать, не имея документальных архивных данных, насколько о. Павел, как и предыдущие редакторы, мог определять содержание «Богословского вестника»: ведь это все же был орган Совета академии. Но надо полагать, что в период ректорства еп. Феодора, узурпировавшего, по сути, всю власть в академии и покровительственно относившегося к о. Павлу Флоренскому, эти два лица и определяли состав журнала. Причем, в большей степени — о. Павел Флоренский²³, среди профессоров академии почти не пользовавшийся поддержкой, кроме начинавшего доцента Ф.К. Андреева, и искавший своих единомышленников в среде Московского

религиозно-философского общества (М.А.Новоселов, Ф.Д.Самарин, Е.Н.Трубецкой, П.Б.Мансуров и др.)²⁴.

Статья игумена Андроника весьма полно отражает деятельность о. Павла Флоренского и характеризует содержание журнала при нем, хотя и содержит некоторые неоправданные утверждения²⁵.

Кроме того, сквозь всю статью проходит мысль, что о. Павел необыкновенно поднял научные достоинства журнала, сделав его и чрезвычайно интересным в сравнении с предыдущими редакторами. Так ли это на самом деле? Возьмем, например, № 9 за 1916 год, включавший: а) службу и акафист свят. Гермогену; б) большую статью «Поездка в чужие края К.С.Аксакова (за 1830 - 1840 гг.); в) скучнейшие исследования доц. Д.А.Лебедева; г) список книг, поступивших в редакцию «Богословского вестника»; д) «Указатель описаний славяно-русских отечественных и заграничных книгохранилищ» свящ. И.М.Смирнова; е) жизнеописание Иоанна Тобольского. Так что для подписчиков разве что последняя статья представляла некоторый интерес. В сводных №№ 10 - 12 за тот же 1916 год более половины места отведены на воспоминания о прот. Ал-ре Лебедеве и переписку ряда лиц. Эти мемуарные материалы следовало бы, конечно, опубликовать отдельным небольшим изданием, а не навязывать подписчикам, понижая их интерес к «Богословскому вестнику».

А вот мнение заштатного профессора Академии А.Д.Беляева о «Богословском вестнике» тех лет, позднее найденные нами в его дневниках: «В Богословском Вестнике за июль - август (1913 г.) статья С.Глаголева «Прошедшее и будущее миров» говорит на основании французской книжки о прошлом, но не о будущем. Ход мыслей не ясен, и есть места непонятные... Половина статей чужих людей, а если исключить статьи умерших Голубцова и Жданова и отставного Муретова, то наличных профессоров останутся только 2 статьи: Глаголева и Спасского... Вот вам и новая Академия. Не блистает!»²⁶.

В другом месте: «... Только что принесли февральские книжки Богословского Вестника и Христианина. В Богословском Вестнике ныне ни одной статьи теперешних профессоров Академии, если не считать одного места перевода

Максима Исповедника Муретова. Есть прежних профессоров — Бухарева, Жданова, П.С.Казанского. Все прочее — чужое»²⁷. Беляев также отметил, что в «Церковной Правде» за 1914 год помещена была краткая статья некоего Уденова, что еп. Феодор придушил академию, а «Богословский вестник» перестал быть органом академии.

Естественно, что когда студенты и профессура академии добились увольнения еп. Феодора с должности ректора (с 1 мая 1917 года), то настал черед и о. Павла. 4 мая Совет академии избрал на должность редактора проф. М.М.Тареева, идейного врага Флоренского, с которым был крупный конфликт еще на магистерском диспуте Туберовского. Флоренского же уволили от должности «согласно прощению», в котором мотивами подачи в отставку указывались «перевтомление и отсутствие студентов-корректоров». Прощение было написано на имя епископа Феодора задним числом — 12 марта.

Конечно, Тареев не был удачной кандидатурой на этот пост. Скорее всего, такой подход к решению вопроса можно объяснить качанием политического маятника. Тареев вскоре, по отзыву Беляева, в значительной степени превратил журнал в свою вотчину.

Остается осветить еще некоторые технические стороны деятельности редакции «Богословского вестника».

Первоначально «Богословский вестник» печатался в Сергиево-Посадском отделении Московской типографии А.Н.Снегиревой, которое было специально открыто этой владелицей для академического журнала, снабжено оборудованием и сотрудниками и поручено в заведование одному из ее сыновей. Впоследствии печатание было передано Лаврской типографии, находившейся в Переходном корпусе за западной стеной Лавры²⁸.

Из сохранившихся в архиве документов²⁹ следует, что Александра Ивановна Снегирева для печатания «Богословского вестника» открыла с 1 декабря 1891 года отделение своей типографии в Сергиевом Посаде и обязалась иметь в ней для набора пять русских шрифтов (по размерам) и соответственно им латинский, греческий и еврейский.

Стоимость набора листа устанавливалась таким образом:

шрифт

№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5 (самый мелкий)
7 р. 75 к.	8 р. 50 к.	10 р. 20 к.	11 р. 50 к.	12 р. ³⁰
34 строки	40	40	48	48 строк на странице

За печать одного завода (1200 экз.) цена 2 р. 50 к., а за последующие — 2 руб. за завод.

За брошюровку экземпляра — 2 копейки, если толщина не превышает 20 листов.

За набор и печать обложки — по 3 рубля за первый завод и по 1 рублю за последующие.

За отдельные оттиски с перевороткой — по 1 рублю за 50 - 300 экз., по 2 руб. — за 300 - 600 экз.

Производительность: не менее 7 листов в неделю набора и печати.

После получения оригинала для последних двух листов каждой книжки типография была обязана доставить на почту (или в редакцию) все окончательно готовые экземпляры через 7 дней. Обязанность доставки корректурных листов авторам в Сергиевом Посаде лежала на типографии, а возвращение их откорректированными — на корректорах (авторах), не позднее суток после получения их из типографии.

Бумагу для издания приобретала редакция, а ее доставку с Сергиевской станции в типографию осуществляла заведующий последней.

Эти же условия подтверждались и в последующие годы (по документам прослеживается до 1898 г.). Скорее, именно в ноябре 1898 года, когда был избран новый редактор, А. Спасский, последний заключил договор с Лаврской типографией, открытой в 1895 - 1896 годах и предложившей свои услуги, очевидно, за более низкую цену. Во всяком случае, в 1904 - 1905 годах «Богословский вестник» печатался в типографии Лавры. Однако Лаврская типография, по словам И. В. Попова (редактора с марта 1903 года), «...заявила в декабре 1905 г., что без цензуры печатать «Богословский вестник» будет лишь до июня 1906 г., т.к. он «своим направлением срамит Лаврскую типографию и не подходит по духу Лавре преп. Сергия», но Снегирева запросила дороже на 20 %. В других больших типографиях еще дороже»³¹.

1 мая 1906 года на Совете вновь был поставлен вопрос о типографии: или пригласить Снегиреву, или дать метранпажу Лаврской типографии И.И.Бочарову 3 тысячи рублей на обзаведение своей типографией (4 тысячи он займет в другом месте), или же открыть свою типографию. Решили составить комиссию для выработки проекта. Тогда переизбрали на второй срок (1,5 года) тех же редактора и секретаря редакции. Но 19 октября редактор И.В.Попов и секретарь С.И.Смирнов подали в отставку. Причиной А.Д.Беляев считает неприязнь к редактору Мышцынской партии, в силу чего в 7 - 10 номерах «Богословского вестника» вовсе не было статей профессоров³². Выбран записками Андреев, получивший 12 голосов против 11. Тареев получил 11, против — 12. Секретарем избран А.Орлов (другие кандидатуры: Бенеманский и Ф.Россейкин). 19 октября вновь обсуждали вопрос о типографии. На обзаведение типографией нужно не менее 11 тыс. рублей, у редакции лишь 2 - 3 тыс. рублей. Решили продлить контракт с Лаврой на 1 год. Но через год И.Андреев покинул МДА.

В январе 1908 года новый редактор «Богословского вестника» А.И.Покровский заключил контракт с типографией Троице-Сергиевой Лавры³³ (а точнее, с Лаврой, т.к. в документе стоит подпись архим. Товии). 14 октября 1909 года состоялось редакционное заседание Совета. Отмечалось, что подписчиков на журнал в 1907 году — 1142, в 1908 году — 1070, в 1909 году — 949. У журнала дефицит в 2 тыс. рублей.

Положили сократить: гонорар — до 16 рублей (вместо 25 руб.), оклад редактора — до 480 рублей (вместо 600 руб.), секретаря — до 300 рублей (вместо 360 руб.). При выборах нового редактора (вместо уволенного из академии А.И.Покровского) Заозерский и Смирнов получили 7 голосов, Голубцов — 6, Спасский — 3, другие — меньше. Секретарем единогласно избрали Россейкина; Заозерский пока не согласился занять пост.

Но 11 ноября Совет все же избрал Заозерского редактором журнала (Дневник Беляева, ф. 26).

Договор с Лаврской типографией, очевидно, был продлен. А через год, 23 ноября 1910 года, вновь решили увеличить гонорар с 16 рублей до 24 рублей и просить субсидии

у митрополита, а в приложении к журналу дать 2 тома Ефрема Сирина.

С 1 января 1913 года новый редактор «Богословского вестника» — свящ. П.А.Флоренский — вновь заключил контракт с Лаврской типографией, повторив статьи контракта 1908 года.

В отношении поставки бумаги еще в 1891 - 1892 годах был заключен договор³⁴ с Горбатской писчебумажной фабрикой Г.Способина и Ко³⁵. По договору должна была поставаться рояльная бумага, весом 37 фунтов в стопе по 15 коп. за фунт, количеством (на 1892 - 1893 гг.) от 800 до 1000 стоп, и альбомная бумага (для брошюровки) по цене 17 коп. за фунт в количестве, оговариваемом позже. Доставка на станцию Сергиевская — за счет редакции.

Склад академических изданий был на чердаке Чертогов, а меньший, для текущих расходов — под редакторскими покоеми.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Издавалась с 1843 года.

² В.А.Соколов. Пять с половиной лет в должности редактора. — Богословский вестник. 1915. III. № 10 - 12, сс. 239 - 276.

См. также: Аноним. Богословский вестник. — Богословские труды. Выпуск 28. М. 1987, сс. 347 - 349 (Материалы к «Богословско-церковному словарю»).

³ Она была читана как публичная лекция перед студентами, быть может, в неполном виде, 1 декабря; студенты бурно аплодировали.

⁴ «Антука была издана отдельной брошюрой (Сергиев Посад, 1894). Автор ее подвергал резкой критике непродуманность реформ семинарского образования при Обер-Прокуроре гр. Протасове и загруженность духовенства бюрократической отчетностью.

⁵ Подробности конфликта между А.П.Лебедевым и Н.Заозерским и П.И.Горским можно почерпнуть из переписки между ними, находящейся в личном деле П.И.Горского (д. № 5056 по оп. 4, ф. 229 в ЦГИАМ). По мнению А.Беляева, у П.И.Горского «... было много недругов: Кудрявцев, Субботин и Цветков недовольны, т.к. Горский раскрывает хищения, бывшие при Амфитеатрове, и идет в разрез с его начинаниями; Корсунский против него, потому что он [Горский] задел его самолюбие, Мартынов против — по связи с Тихомировым и по испрошению ему Горского: Опереться ему [Горскому] не на кого...» (ОР РГБ, ф. 26, I, 25, л. 63 об.).

⁶ В четвертом отделе, предназначенном для критики и библиографии, помещались обзоры литературы по спец. дисциплинам, полемические статьи Е.Е.Голубинского (например, «К нашей полемике со старообрядцами»), В.А.Соколова и А.А.Киреева по вопросу о старокатоличестве и др.

⁷ Соколов В.А. Пять с половиной лет в должности редактора. — Богословский вестник. 1915. № 10 - 12.

⁸ Напомним, что годовой оклад доцента был 900 рублей, экс. орд. профессора — 1600 рублей, орд. профессора — 2400 рублей.

⁹ Соколов приводил цифры на память.

¹⁰ В нашей курсовой работе эти цифры были завышены в 100 раз в силу ошибочного обозначения на графике, приведенном в «Богословском вестнике» (1916, № 10 - 12, сс. 616 - 621).

Голубцов С., диакон. История Московской Духовной Академии. Т. I. Загорск. 1977. Машинопись.

Киселев А., диакон. История Московской Духовной Академии (1870 - 1900 гг.). Ч. 1 - 3. Загорск. 1974. Машинопись.

¹¹ См. статью «Из хозяйственной истории «Богословского вестника» за 25 лет» в «Богословском вестнике», 1916, № 10 - 12, сс. 616 - 621. Автором статьи К.М.Попов называет Ф.М.Россейкина (секретаря редакции), но приведенная в статье диаграмма указывает на математические склонности автора последней, так что не исключено и участие редактора «Богословского вестника» П.В.Флоренского.

¹² ЦГИАМ, ф. 229, оп. 3, № 981, л. 5 об.

¹³ ОР ГБЛ, ф. 172, к. 47, д. 1, л. 73.

¹⁴ ЦГИАМ, ф. 229, оп. 3, № 982, л. 6 об.

¹⁵ Соколов В.А., цит. соч., сс. 265 - 266.

¹⁶ Митрополит Сергей скончался 11 февраля 1898 года.

¹⁷ Соколов В.А., цит. соч., с. 275.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Из письма И.В.Попова от 19 мая 1904 года к С.И.Смирнову (выбранному только что секретарем редакции — С.Г.). ОР ГБЛ, ф. 280, 18. № 23, л. 30 - 32.

²⁰ Там же, л. 35.

²¹ Там же, д. 24, л. 9. Речь была, очевидно, в Предсоборном Присутствии — С.Г.

²² О причинах мы скажем в дальнейшем.

²³ Но и то не полностью, т.к. по его же словам «целый ряд лиц пишет, ничуть не завися от моих желаний и соображений». Цит. по: Андроник (Трубачев), игумен. Священник Павел Флоренский, профессор МДА и редактор «Богословского вестника». М., 1987., с. 309.

²⁴ Андроник (Трубачев), цит. статья., с. 303.; в составе авторов появились и женщины: Бухарева, Верховцева и др.

²⁵ Игумен Андроник на с. 309 делает примечание к словам свящ. П.А.Флоренского о скучнейших статьях иных профессоров, что, «по всей вероятности, здесь имеется в виду работа М.Тареева «Критика экономического учения Маркса». Во-первых, П.А.Флоренский говорит о нескольких профессорах; во-вторых, почему именно Тареев и его эта работа? На с. 307 он утверждает, что редакторство о. П.Флоренского привело к росту числа подписчиков. Для таких заявлений нет твердых оснований. Некоторый рост в течение 1913 - 1914 гг. мог быть чисто случайным процессом, так же как и в 1915 - 1916 гг. небольшой спад. В последнем абзаце статьи, говорящем о периоде редакторства М.Тареева, игумен Андроник позволяет себе совершенно беспардонные выражения: «о разнузданном протестантизме Тареева», о превращении «Богословского вестника» в общественно-политический орган буржуазии». Очевидно, для игумена Андроника любой идейно несогласный с его дедом, о. Павлом Флоренским, является буржуа? К ним относятся, очевидно, и все те, кто проголосовал против дальнейшего пребывания еп. Феодора на посту ректора — архим. Иларнон, проф. С.С.Глаголев и проч.?

²⁶ Дневник. Запись 13 сентября 1913 года. — ОР ГБЛ, ф. 26, 4.2.

²⁷ Запись от 12 марта 1914 года (ф. 26, 4, 3).

²⁸ О взаимоотношениях с типографиями см. ниже.

²⁹ ОР ГБЛ, ф. 172, к. 84, № 13.

³⁰ При условии: при длине печатной страницы в 7 дюймов.

³¹ ОР ГБЛ, ф. 26, 3.5, л. 21.

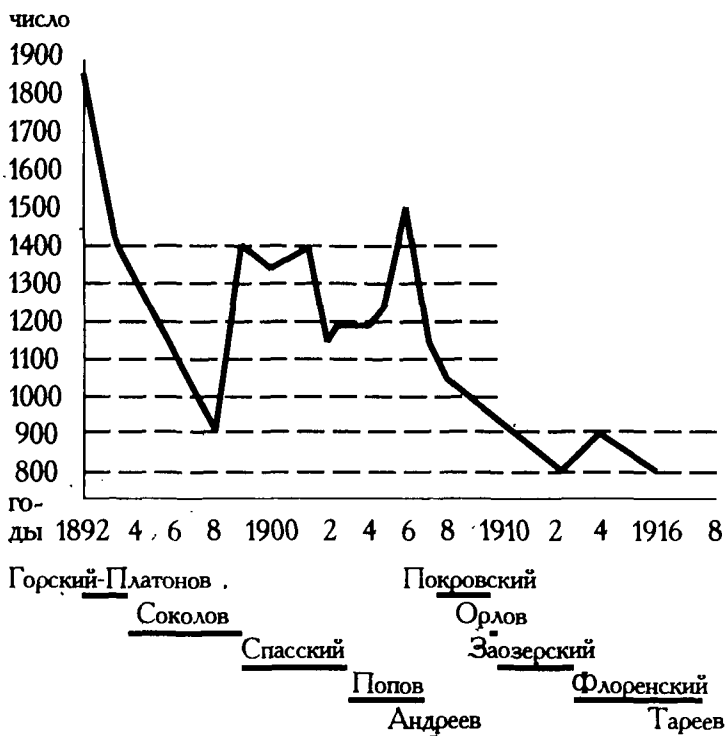
³² На наш взгляд могли быть и другие причины. В частности, И.В.Попов с лета 1906 года вошел в состав Предсоборного Присутствия в столице и времени у него значительно поубавилось. Кроме того, и С.И.Смирнов, и И.В.Попов помышляли тогда о переходе в университет, чувствуя непрочность своего положения в академии. Еще одна причина: оба они стали издавать осенью 1906 года в Сергиевом Посаде полулегальную газету «Послух» (= «свидетель») прогрессивного направления, которую весной 1907 года прикрыли.

³³ Лавра соглашалась, в частности, печатать лишь такой материал, на котором будет разрешение дужовной цензуры (редактора или др.); за печатный лист (в 16 страниц обычного формата журнала) назначалась цена 8 руб. 75 коп., крупным шрифтом и т.д.

³⁴ ОР ГБЛ, ф. 172, к. 84, № 16.

³⁵ Ст. Селиваново Муромской ж. д., Горбатка.

График
 числа подписчиков на журнал «Богословский вестник»

Приведенный выше график заимствован из статьи «Из хозяйственной истории Богословского Вестника за 25 лет» (см. БВ, 1916, № 10 - 12, с.618, где помещены и другие графики*).

Под графиком обозначены периоды работы в качестве редакторов профессоров академии.

* 1) График доходов от продажи журнала, который в общих чертах повторяет приведенный выше график числа подписчиков и который колеблется от суммы в 6300 руб. в 1893, 1898 и 1912 годах до 11500 руб. в 1892, 1901 и 1906 годах.

2) График доходов от продажи «Творений св. отцов», более стабильных, меняющихся в пределах от 2200 руб. до 3800 руб. (в 1905 году — 7000 руб.).